
ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

ГОРБУНОВ

*Александр Александрович
доктор политических наук,
профессор, директор Академии
базовой подготовки, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
info@журналпоиск.рф*

GORBUNOV

*Alexander Alexandrovich
Doctor of Political Science, Pro-
fessor, Director of the Academy of
Basic Training, Russian University
of Transport, Moscow, Russia
info@журналпоиск.рф*

Номенклатурная приватизация – источник коррупционных схем в России/Nomenclature privatization - a source of corruption schemes in Russia

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы возникновения в России коррупционных схем, показаны предпосылки этого явления, вытекающие из недобросовестной конкуренции, номенклатурной приватизации приводящих к своей противоположности – коррупции.

Ключевые слова

Номенклатура; приватизация; либерализация; бюрократия; конкуренция; коррупция.

Abstract

The article deals with the issues of the emergence of corruption schemes in Russia, shows the prerequisites for this phenomenon, resulting from unfair competition, nomenclature privatization leading to its opposite – corruption.

Keywords

Nomenclature; privatization; liberalization; bureaucracy; competition; corruption.

В конце XX века Россия вступила на путь коренных экономических реформ, развития рыночных отношений. Проводники либеральных реформ убеждали всех, что рынок, конкуренция решат все проблемы, приведут к экономическому подъему.

Интерес к конкуренции, конкурентной среде не случаен, так что элемент рыночного механизма, форма взаимодействия рыночных субъектов, экономическое соперничество товаропроизводителей, механизм регулирования пропорций общественного воспроизводства.

К сожалению, наряду с чистой конкуренцией, сегодня нам часто приходится сталкиваться с недобросовестной конкуренцией, когда используются методы конкурентной борьбы, связанные с нарушением принятых на рынке норм и правил конкуренций, законодательство

Российской Федерации. Часто вместо конкуренции получаем коррупцию.

Федеральный закон о противодействии коррупции дает следующее определение: «Коррупция — злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное представление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами».¹

Л.П. Крысин следующим образом определяет коррупцию: «Коррупция (от нем. *Korruption*, фр. *corruption*, лат. *corruption* — соращение, подкуп; упадок). Подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей.»²

«Коррупция в сфере политики преступная деятельность, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения. Наиболее типичные проявления коррупции — подкуп чиновников и общественно-политических деятелей, взяточничество за законное и незаконное представление работников по признакам родства, землячества, личной преданности и приятельских отношений. Коррупция получает широкое распространение в условиях возрастания бюрократии и превращения ее в особый социальный слой, обладающий властными привилегиями.

В СССР коррупция приняла широкие масштабы в застойный период, когда загнивание и разложение партийной и государственной бюрократии сопровождалась выводом ее из-под общественного контроля и критики. Коррупция стала неотъемлемым элементом и условием функционирования теневой экономики, социального расслоения общества, одной из главных причин деградации экономической и политической жизни, падения общественных нравов. Либерализация экономической жизни во второй половине 80-х гг., движение к рыночной экономике, возникновение кооперативов, смешанных предприятий и др. форм частнопредпринимательской деятельности открыли новые каналы и шлюзы коррупции. Растущие экономические возможности дельцов подпольного и легального бизнеса приводят к возрастанию масштабов подкупа бюрократии, создающей в ответ режим безнаказанности за экономические преступления и финансовые махинации. Эти тенденции ставят под угрозу процесс демократизации российского общества. Коррупционирование работников

¹ Федеральный закон о противодействии коррупции - <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25122008-n273-fz-o/>

² Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. — 5-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2003, с.362

в государственных, административных, правоохранительных органах создает парадоксальную ситуацию, когда при резком росте экономической и прочей преступности снижается привлечение правонарушителей к уголовной ответственности. Срашиваются между собой коррумпированные и мафиозные элементы, стремятся прорваться к рычагам власти, дестабилизировать социально-политическую обстановку в стране, финансируют общественные движения, деятельность которых носит ярко выраженный антиобщественный, антигосударственный характер, переключает социальный протест масс против ухудшающихся деловой их жизни в русло разрушительных межнациональных или иных конфликтов, ставящих страну на грань гражданской войны.¹

Подводя итоги вышесказанному, можно дать общее определение коррупции. Коррупция—это сращивание чиновничье-бюрократического аппарата финансово-олигархическими структурами.

Авторы либерализации всех сфер общественной жизни не приняли во внимание тот факт, что любое нормальное функционирование политической системы предполагает взаимодействие различных компонентов, в числе которых не последнюю роль занимают интересы различных групп населения, способы их отражения и представительство на самых высоких уровнях.

В обществе взаимозависимо сосуществуют индивиды и группы, обладающие различными интересами, взглядами и возможностями.

Государство, учитывая условия функционирования и жизнедеятельности различных субъектов, принимает те или иные решения, которые редко устраивают всех. В обществе много разнополярных интересов, течений, которые получив приоритет в одном, теряют в другом. В этом — объективность законов общественной жизни. Но психология собственника во многом устроена так, что ему не хочется терять, и ищет другие пути в обход закреплённых в правовых актах, т.е. вступает на путь коррупционных схем.

Изменения в отношениях собственности и экономической политики повлекли волны предпринимательства и экономической преступности, позитивной активности и коррупции. Чтобы понять особенности бизнеса в России, его взаимоотношения с властными структурами, необходимо рассмотреть процесс возникновения самого бизнеса, роли номенклатуры, советской бюрократии. В свое время Лев Троцкий писал, что «советская бюрократия многое подготовила для буржуазной реставрации».² Суть этого многого, прежде всего в общей дискредитации социализма, в накоплении недовольства граждан тем, что номенклатура выдавала за социализм и что на деле было бюрократическим хозяйством. Всевластие бюрократии,

¹ Политология: Энциклопедический словарь/ Общ. ред. и сост.: ЮМ. Аверьянов. — Изд-во Моск. Коммерч. ун-та, 1993, С. 147-148

² Троцкий Л. Классовая природа советского государства Н Рабочая демократия, 1992, №6-7, апрель-май, С.5

отвергнутое народов, подготовило свержение политической власти, перехода средств производства в частные руки во имя возвращения частнокапиталистической собственности.

В государственно-бюрократическом отчуждении рабочего класса, трудящихся в рабочую силу, нанимаемую бюрократией, в недопущении того, чтобы рабочие, трудящиеся стали хозяевами своей страны, наряду с узурпацией их политической власти и состояла роковая роль номенклатуры, партийно-государственной бюрократии в подготовке буржуазной реставрации в России и других бывших республиках СССР. Естественно, что рабочий класс, трудящиеся, не ставшие хозяевами своей страны, морально - политически дезориентированные и дезорганизованные, не могли оказать должного сопротивления буржуазии, либерал-демократом, когда они в союзе с бывшей номенклатурой приступали к капитализации России.

Как это происходило? Частное предпринимательство в Советском Союзе было легализовано в первые годы перестройки. Нормативно-правовую базу для него создали законы об индивидуальной трудовой деятельности (1986), о кооперации (1987), государственном предприятии (1987) и аренде (1988). Важное значение для становления российского частного бизнеса имел закон РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (1990).

Однако возникшее в ходе экономических реформ предпринимательское движение было далеко не однородным по своему составу. Создателей новых коммерческих структур можно было разделить на три большие группы:

- представители партийной, хозяйственной и комсомольской номенклатуры, стремившиеся к конвертации своей власти в собственность;
- деятели теневой экономики («теневики», «цеховики»), желавшие легализовать свою деятельность и свои капиталы и нередко связанные с номенклатурой системой коррупции;
- представители инженерно-технической и гуманитарной интеллигенции, не удовлетворенные своим социальным статусом и рассчитывавшие самореализоваться в бизнеса.

Самое широкое участие в процессе создания частного сектора в экономике России приняла номенклатура. Ее «первоначальным капиталом» были властные ресурсы и личные связи. В отличие от новых предпринимателей и кооператоров, начинавших свое дело «с нуля», представители советской элиты не только создавали бизнес-структуры, но и получали практически эксклюзивное право приватизировать государственную собственность («номенклатурная приватизация»). Первый ее этап («спонтанная приватизация», «приватизация до приватизации») можно датировать 1987-1991 гг. Он характеризовался передачей собственности в «полное хозяйственное ведение» соответствующим чиновникам. В 1987 г. зародилась альтернативная («комсомольская») экономика, возникшая преимущественно на

базе Центров научно - технического творчества молодежи (ЦНТ ПЛ). Именно эти центры стали зародышами многих крупнейших современных структур; через них создавались коммерческие банки, биржи, торговые компании.

Далее, в 1987-1989 г. многие кооперативы стали использоваться для приватизации партийной, комсомольской и государственной собственности. Когда эти кооперативы были преобразованы в малые предприятия, их владельцами стали представители номенклатуры КПСС(бывшие секретари партийных комитетов разных уровней и др.). Создание кооперативов при предприятиях, возглавлявшихся аффилированными лицами директоров (родственниками, знакомыми и т. д.), было одно из распространенных способов перевода предприятий в собственность директоров. В этой связи не должен вызывать удивления тот факт, что в 1990 г. 860/0 всех созданных в России кооперативов были организованы при государственных предприятиях и получали от них сырье, основные фонды и помещения.

В конце 80-х гг. номенклатура приступил к созданию совместных предприятий с зарубежными партнерами; деньги КПСС вносились в уставный капитал СП через «уполномоченные организации» КПСС. В ходе экономической реформы номенклатура приступила также к продаже недвижимости самой себе (принадлежавшие государству здания продавались по символическим ценам фирмам, созданным при участии номенклатуры). Другими источниками «первоначального накопления капитала» номенклатурой были льготные кредиты и экспортно-импортные операции.

В 1987 г. начался также и процесс приватизации государством государства. Суть его заключалась в том, что чиновники, пользуясь свое властью и своими связями, приватизировали те государственные структуры, которыми они распоряжались. Этот процесса в основном завершилсякначалуофициальной приватизации(1992г.). В этот период министерства и ведомства преобразовались в концерны, холдинги и ассоциации, при этом их президентами и владельцами контрольного пакета акций становились министры или их заместители. На базе структур Госснаба была создана система бирж, причем такие крупные биржи, как РТСБ, МТВ, МФБ возглавили бывшие комсомольские функционеры. Государственные банки преобразовались в коммерческие банки, при этом здания, персонал и руководство банка, как правило, оставались прежними, менялись только название и механизм распределения прибыли. Так, например, бывший московский Жилсоцбанк был преобразован в «Мосбизнесбанк», на базе Промстройбанка возникли «Промстройбанк РФ», «Промстройбанк Санкт-Петербурга» и ряд других коммерческих банков. Происходила также приватизация номенклатурой рентабельных производств (концерн БУТЭК, автомобильные заводы КамАЗ и ВАЗ и др.), которые преобразовались в акционерные общества.

Можно выделить несколько методов, с помощью которых

происходило присвоение номенклатурой государственной собственности после начала официальной приватизации (1992 г.). Иногда собственность просто перераспределялась с помощью президентских указов. В ходе ваучерной приватизации 1992-1994 гг. большая часть приватизационных чеков, выданных населению, была скуплена коммерческими структурами, основанными номенклатурой и дельцами теневого бизнеса. На аукционах государственная собственность распродавалась по крайне низким ценам, за проценты или даже за доли процента от ее реальной стоимости. По оценке В. Полеванова, возглавившего Госкомимущества после А. Чубайса, 500 крупнейших приватизированных предприятий России стоимостью не менее 200 млрд. долл. были проданы за 7,2 млрд. Директорский корпус активно скупал акции персонала приватизированных предприятий, используя для этого средства предприятий или подставные фирмы, в результате чего произошла концентрация акций в руках директоров и управленческого персонала компаний.

Приватизация, таким образом, стала бюрократическим перераспределением государственного капитала, в ходе которого номенклатура передала собственность самой себе, связанным с ней коммерческим структурам и теневому капиталу. В итоге значительное число приватизированных предприятий не получило эффективного собственника и стратегического инвестора. Большая часть номенклатуры трансформировалась не в частнопредпринимательскую буржуазию, а в буржуазию, тесно связанную с государством бюрократическую (чиновники, которые сами или через семейные связи занимаются коммерческой деятельностью) и государственную (высший персонал государственных компаний и экономических министерств). Эти виды буржуазии участвуют в бизнесе опосредованно — через покупку акций частных и смешанных компаний, создание фирм, руководимых их аффилированными лицами, и перераспределение ресурсов, приносящее «административную ренту» (проще говоря, взятки). В России сформировался номенклатурный капитализм, при котором власть и собственность сконцентрированы в руках правящей номенклатурной «корпорации».

Финансовые пирамиды, которые захлестнули страну, лжепредпринимательство, «отмывание» денег, что явилось питательной средой для коррупционных схем, требуют адекватного реагирования властных структур.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Федеральный закон о противодействии коррупции. — <http://legalaets.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25122008-n-273-fz-01>
2. Коррупция в России: взяточничество как принцип порядка — <http://inosmi.ru>
3. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов — 5 изд. — М.:Русс.яз. 2003 г.

4. Троицкий Л. Классовая природа советского государства. Рабочая демократия 1992 №6-7.

REFERENCES

1. Federal Anti-Corruption Law. – <http://legalaets.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-25122008-n-273-fz-0>
2. Corruption in Russia: bribery as a principle of order [*Korruptsiya v Rossii: vzyatochnichestvo kak princip poryadka*] – <http://inosmi.ru>
3. Krysin L. P. Explanatory dictionary of foreign words [*Tolkovyj slovar inoyazychnyh slov*]-5th ed. - Moscow: Russ. yaz. 2003.
4. Trotsky L. Class nature of the Soviet state [*Klassovaya priroda sovetskogo gosudarstva*]. Labor Democracy 1992 No. 6-7